

По мере распространения слухов, Рион привлёк к своей персоне внимание не только граждан Гран Фламма, но и соседних королевств. Человек, в одиночку возглавивший вторжение в Мерику и даже захвативший в плен принцессу Оливию, богиню войны. И словно этого ему показалось мало, сразу же по возвращению с войны молодой виконт бросил вызов правительству Гран Фламма.

Затаив дыхание, все ждали его следующего шага. Таким образом, манёвры Риона интересовали как непосредственно вовлечённые стороны, так и простых зевак. В зависимости от его действий может поменяться расклад сил на континенте.

Однако сам герой обсуждений, будто не догадываясь о возложенных на него ожиданиях, рассеянно глядел в окно.

“Чувствуешь себя более значимым, смотря на людей сверху вниз?”

Спросила Ариэль.

“А ты, Ари?”

“Мысли подобного толка вдалбливались мне в голову с раннего детства.”

Она имела в виду психологический эффект, когда один человек смотрит на толпу с какого – то возвышения, как если бы они были творениями его собственного мира. Замечание, актуальное и для Ариэль, но она больше походила на ребёнка, наблюдающего за своими игрушками, ей чужда жажда власти.

“Раз уж ты спросила... нет. Наблюдение за людьми, живущими своей жизнью делает меня... счастливым.”

Сказал Рион, не отрывая взгляда от мира снаружи. Ариэль нежно обняла его сзади. Ответ супруга её полностью устроил.

“...Ари?”

“Дорожи этим чувством. Не заставляй себя ненавидеть людей.”

Ариэль видела его насквозь. В ходе войны с Мерикой погибли тысячи и Рион был уверен, что тому виной принятые им решения. Что гетерохромия действительно приносит беды всем окружающим и случившееся лишь одна из них.

“...Невинные страдают из – за меня. На днях посланник Мерики сболтнул лишнего. Знаешь как они меня называют? Ребёнок, приносящий несчастье.”

“А сколько жизней ты спас? Если и называть тебя несчастьем, то только для врагов.”

“Если бы твои слова оказались правдой...”

“А как иначе. Благодаря тебе Бандо вновь зацвёл. Думаешь хоть кто – то из местных жителей называет тебя вестником несчастий?”

“Тем не менее, я уже вовлёк их в творящееся безумие.”

Градус напряжения достиг пика. Рион чувствовал – если он провалится – боины не избежать. Всё достигнутое им ранее пойдёт прахом.

“Никого ты и никуда не вовлѣк. Мы по –прежнему живѣм в мире.”

“Если ситуация не изменится, королевство может поступить опрометчиво из – за нетерпения.”

“Но ведь у тебя готова контрмера?”

“...Если я провалюсь, нас всех ждѣт смерть. А наша месть так и останется несбыточной мечтой.”

Рион рассматривал нынешнее положение дел и как плацдарм для осуществления мести. Позаимствовать силу Мерики для уничтожения Гран Фламма. Вероятность успешного исхода довольно велика, к тому же, ему вряд ли представится более удобная возможность в будущем. Но если он выберет этот путь, то сопутствующий ущерб понесут жители Бандо, не имеющие никакого отношения к его личным счѣтам.

Дилемма, постоянно грызущая Риона.

“Ради дорогих тебе людей, от мести можно отказаться.”

“Ни за что, я должен покарать врагов лорда Винсента. Ради себя самого и ради тебя, Ари.”

“...Ты ошибаешься!”

“В чѣм?”

“Для меня Рион важнее чем когда – либо был старший брат. Я выбрала тебя, даже зная, что тем самым подписываю приговор Винсенту. Ради исполнения желания я стала врагом Винсента, таким же как они.”

Ариэль призналась в издевательствах над Марией. В какой – то степени шалости, возведѣнные в ранг государственной измены. Она знала к чему всё идѣт. Их с братом использовали дабы подобраться к студентам – простолюдинам.

Однако, Ариэль взяла всю вину на себя, прикрывая друзей. Она знала, что почти наверняка лишится статуса невесты Арнольды, став свободной, для Риона.

“...Ровно как и я, позволивший лорду Винсенту умереть. Вот почему я должен сделать это.”

Рион не винил её в нечестивых мотивах. Он чувствовал вину за то, что не сумел спасти Винсента, но и радость за их с Ариэль свадьбу. В конце концов, он воплотил собственное желание через смерть лорда.

“Не лучше ли спасти людей?”

“Ари.”

“Просто поступай как считаешь нужным. Я не против отказаться от мести, сохранив жизни близких нам людей. Я не против отказаться от своей жизни ради этого.”

“...Прежде всего я хочу, чтобы ты продолжала жить.”

“Рион – ты и есть весь мир для меня. Если я потеряю мой мир, потеряю тебя, у меня не останется причин для жизни. Мы дали клятву, если умирать, то вместе.”

“...Ладно.”

Развернувшись кругом, он заключил жену в ответные объятия. Их лица оказались в паре сантиметров друг от друга, их губы... остались на месте.

“...Что тебе нужно?”

Замеченное Рионом присутствие порушило всю атмосферу. Из тени дверного проёма неохотно вышел человек.

“...Ничего такого, просто мимо проходил.”

“Мимо? Подглядывание – не лучшее хобби.”

“...Могу я прояснить один момент?”

Сол не повёлся на провокацию виконта, ответив вопросом на вопрос.

“Какой?”

“Твой дальнейший план?”

“...Вероятно, отправлюсь в столицу. Тлела надежда, что наши друзья сами прикинут за и против, но похоже им остро не хватает <воображения>.”

“Воо – чего?”

“Не бери в голову. В двух словах – столица не смогла дойти до правды собственными мозгами, придётся помочь им.”

“В столице тебя убьют.”

“Значит всё – таки подслушивал? Я не боюсь смерти. Как и моя жена.”

“...Хорошо. Карты тебе в руки.”

Сол спешно покинул комнату. Груз, давящий ему на грудь, не позволил рыцарю продолжить разговор.

Он искал виконта с целью прочитать ему лекцию о безрассудстве в связи с избранным им методом урегулирования конфликта. Но, внезапно, подслушал нечто, не предназначавшееся для чужих ушей.

Рион решил пожертвовать собой ради спасения других. Каким же дураком был Сол. Почему не заметил эту его сторону раньше. В противовес своим словам, Рион всегда заботился о зависящих от него людях.

Сол корил себя за то, что ошибался в намерениях виконта, понапрасну шпынял его. Он ненавидел себя, неспособный поддержать парня, даже когда тот шёл на верную гибель.

Теперь он осознавал, как чувствуют себя и почему настолько преданы их лорду главы кланов. Он хотел быть признанным Рионом, но пока мог лишь проклинать собственное бессилие.

\* \* \*

В сотнях километров от Бандо, в столице, похожие мысли терзали ещё одного человека. Крон – принца Арнольда. Но, из – за разницы в положении, в несколько отличном от остальных ключе. Как будущий король, он желал быть признанным Рионом – вассалом.

Впрочем, в осуществимость этой мечты ему верилось мало. С другой стороны, ничего не делая – ничего не изменишь. Поэтому, Арнольд трудился в поте лица, пытаясь обелить имя Риона.

“Я не вижу альтернатив. Нужно срочно высылать армию.”

“Из – за непроверенной информации? Что о нас подумают другие лорды?”

“Ваше высочество, не понимаю почему вы упираетесь, совершенно очевидно, виконт Фрей – мятежник.”

“Очевидно? А где доказательства? Замечены подозрительные передвижения войск на его территории? Или может он отказался принять представителей короны? Если не ошибаюсь, торговцы по – прежнему вольны свободно покидать территорию Бандо. Единственные, кто поднимает шумиху о якобы ‘восстании’ – это обитатели замка.”

“Торговцы, прибывшие из Мерики. С момента поднятия данного вопроса ни один человек, ведущий дела в Гран Фламме, не пересёк границу, подконтрольного виконту Фрею феода.”

“Тот факт, что мы, в отличие от Мерики, запрещаем нашим торговцам въезжать в Бандо ни о чём не говорит. Кстати, сами торговцы видимо не настолько патриотичны как мы. От текущей ситуации выигрывают исключительно иностранцы. Многие торговые дома начали задаваться вопросом – а кто настоящий союзник Мерики.”

“Позвольте! На что намекает ваше высочество?”

“По праву ли ваше бюро носит название разведывательного, раз уж вы не в курсе обстановки в королевстве?”

Воспользовавшись приёмом, подсмотренным у Риона, крон – принц провоцировал главу разведывательного бюро, Джеймса. Сложно сказать сколько раз уже разворачивалась похожая сцена. Джеймс настаивал на военном вмешательстве, Арнольд выступал против.

До сих пор, крон – принцу удавалось одержать верх в споре. Трафик на дорогах между Бандо и другими частями королевства, обмелевший после первых слухов о восстании, вернулся в норму. Согласно заявлениям путешественников, в феоде не чувствовалось каких – либо признаков приближающейся войны. Всё больше людей задавалось вопросом – кто выступает агрессором в возникшем конфликте.

Мирный имидж Бандо поддерживался намеренно. Рион зорко следил за ситуацией. Всё – таки Соппротивление специализировалось не только на сборе информации, но и её распространении вкуче с контролем.

“Ваше высочество.”

Взял слово маршал.

“...Да, лорд - маршал?”

Арнольд нервничал. Вмешательство маршала именно сейчас добавляло плюсик в копилку

заговора между разведывательным бюро и армией. То есть, подтверждало худший сценарий, из прикинутых им.

“Если виконт Фрей всё так же верен короне, почему он отказывается прибыть в столицу? Почему удерживает на своих землях захваченную принцессу Мерики?”

“Отказывается? Я не слышал об отказе. Насколько известно мне, в связи с долгим отсутствием, он целиком поглощён решением накопившихся в феоде забот.”

“И ваше высочество ему верит?”

“Поведайте мне, лорд – маршал, почему я не должен ему верить? Разве он не сражался в войне, которая в обычных обстоятельствах, его бы не затронула? Разве не с лихвой добился всех поставленных перед ним целей? Разве не выступал всегда в первых рядах, рискуя жизнью на благо Гран Фламма? С чего вы вообще усомнились в его преданности короне?”

В этом раунде ответчики позорно капитулировали. Им нечем крыть, особенно маршалу, в чьи обязанности входило командование армией.

“...Но что насчёт принцессы Оливии, ваше высочество?”

“Согласен, момент странный и поэтому я провёл собственное расследование. И вот какая забавная штука вышла: половина опрошенных солдат подтверждает – да, виконт Фрей взял в плен принцессу Мерики, а вторая ничего не знает о столь знаменательном подвиге. Крайне забавная. Лорд – маршал, потрудитесь объяснить – каким образом ваша армия умудрилась радикально разойтись во мнениях?”

Арнольд не блефовал. Часть солдат, чувствующих себя обязанными Риону, пытались прикрыть его, давая ложные показания.

Крон – принц решил слегка извернуть данное несоответствие в своих интересах.

“Королевство Мерики заявила о пленении принцессы виконтом Фреем. Какие ещё нужны доказательства?”

“Заявили и резко замолкли. Где дальнейшие переговоры? Или я просто о них не знаю.”

Арнольд был уверен, с момента первого визита делегации Мерики, обе стороны молчаливо ждали.

“Рискну предположить, что они проходят в Бандо?”

“Предположение, основанное на предположении нахождения принцессы там. Где проверенные факты?”

Лучшая защита – нападение. Попав под перекрёстный огонь, Арнольд припёр к стенке маршала.

“...Если Мерики заберёт Бандо, мы ничего не сможем сделать.”

“А чтобы предотвратить нежелательных для нас исход, важно воздерживаться от опрометчивых решений, способных подорвать веру виконта Фрея в корону, не так ли?”

“Возможно он уже предал нас.”

“Вновь догадка, лорд – маршал. Такими темпами мы далеко не продвинемся. Но, раз уж вы настаиваете, ответьте на вопрос. Мы выиграем войну?”

“Ваше высочество?”

“Выступив против виконта Фрея, вы полностью уверены в победе?”

“...Я не понимаю.”

Не ожидавший подобного вопроса маршал, колебался с ответом. Арнольд же воспользовался слабостью оппонента для нанесения финального удара.

“Просто поток сознания, вы не обязаны прислушиваться ко мне. Выставление против него солдат, спасённых виконтом Фреем, мне кажется несколько странным, если не сказать аморальным ходом.”

“...Ну-”

Маршал видел в поступке Риона попытку разладить механизм армии изнутри. Конечно же, он ошибался. Виконт изначально не собирался сражаться с Гран Фламмом. А даже если и дал бы бой, поступил точно так же. Держать при себе тысячи солдат сомнительной лояльности – опасная затея.

Агрессивный допрос Арнольдом маршала не на шутку встревожил присутствующих. Ранее они поддерживали начало военной интервенции, боясь, как бы Рион, заручившись поддержкой Мерики, не дорос до угрозы национального масштаба. Крон – принц же усомнился в их шансах на победу.

Ту ли сторону они поддерживали? Арнольд смог изменить точку зрения высших чинов королевства силой слова. Не зря же когда – то его называли мудрым.

Таким образом, он обернул вспять, казалось бы, уже решённый вопрос.

“То есть, для начала нам стоит поговорить с виконтом Фреем.”

Поддержал крон – принца командор, ранее лишь наблюдавший за перепалкой.

“Совершенно верно, сэр Фредерик. Поэтому, я отправляюсь в Бандо лично.”

““ЧЕГО?!””

Последующее заявление Арнольда сопровождалось невыносимым гвалтом, поднятым в комнате. История не самых приятных отношений между ним и Рионом была известна каждому в королевстве. Многие из присутствующих подозревали, что нынешние действия виконта так или иначе связаны с мстостью за Винсента Вудвилля. Отправить крон – принца на съедение обозлённому зверю?

“Ваше высочество, это инцидент не тех масштабов, где требуется участие представителя королевской семьи. Давайте лучше я вас заменю.”

“Сэр Фредерик?”

Пришла пора удивляться Арнольду.

“Моё отсутствие на время ведения переговоров останется незамеченным в столице. Я – идеальный кандидат.”

В словах Фредерика имелось зерно истины и как минимум половина совета уже поддерживало его.

“В таком случае, лорд – командор, сообразовали ли вы принять эту ношу?”

“Почту за честь, ваше величество.”

Король поставил точку в обсуждении. Выглядело так, будто они решили всё заранее.

“Получается, на сегодня закончили. Всем спасибо, все свободны.”

““Благодарим, ваше величество!””

Тем для обсуждения оставалось предостаточно, но король посчитал разумным отложить их до завтра.

“Арнольд, задержись на минутку.”

“...Да, отец.”

Помимо крон – принца, на своём месте остался командор. Король терпеливо ждал пока члены совета покинут комнату, тем самым намекая на важность разговора.

“Как много тебе известно?”

“...Касательно войны с Мериной?”

“Сынок, я же вижу, ты о чём – то умалчиваешь. Поделись с нами.”

“Я подозреваю главу бюро разведки и маршала в передаче противнику конфиденциальной информации.”

“На каком основании?”

Король не выглядел удивлённым. Он пришёл к аналогичным выводам.

“Я проанализировал ход войны и нашёл несоответствия в письменных отчётах, на которых стояли подписи двух упомянутых мною человек.”

“Интересно. А с чего ты вообще взялся проводить расследование?”

“Во – первых, я более – менее успел узнать Риона как личность. Он бы никогда не стал вмешивать посторонних в собственные разборки. Отталкиваясь от этой мысли, я пытался понять – чем ещё он может руководствоваться. Из последних событий – война с Мериной, о большей части которой мы знаем лишь косвенно.”

“Понятно. Молодец. И всё же...”

“...Проблемы, отец?”

“Ты должен был подумать о последствиях. Обвиняемые тобой люди возглавляют

могущественнейшие организации в королевстве.”

“Всё верно, отец. Однако, гораздо важнее сейчас позаботиться о них, а с последствиями как –нибудь справимся.”

“Как –нибудь? Ты копал под маршала и главу разведки, надеясь на авось?”

“Я не настолько глуп. У меня есть очень простой и гарантированный способ нивелировать побочный урон.”

“...Ого? Расскажешь?”

Король был действительно заинтригован, сам он бездействовал, так как пока не нашёл варианта урегулировать волнения, которые неизбежно возникнут.

“Доверимся Риону. Он способен управлять как армией, так и разведывательным бюро. Мы уже видели его эффективность в обоих амплуа.”

“...Это... и есть твой гарантированный способ?”

Сын сумел удивить отца. Командор так же поднял брови от удивления, правда, ему затея Арнольда пришлась по вкусу.

“Отец, сам подумай. Рион всегда справлялся с поставленной задачей и выкручивался из передрыг, которые нам даже представить сложно. Что может быть проще.”

“...Я просто не ожидал услышать подобное предложение от тебя.”

“Но услышал.”

“Хмм... в целом, мне нравится. Только сначала надо бы переговорить с самим кандидатом.”

“Ты прав.”

В тот же день командор отбыл из столицы. Они не один день вынашивали этот план, а сегодня состоялось так сказать официальное объявление.

Шокирующее событий, прозванное в хрониках Восстанием Бандо, плавно подходило к кульминации. Если бы они знали каким хаосом для королевства аукнется принятое ими решение.